

единственной реальной силой, которая смогла бы осуществлять назревшие преобразования в России, являлась государственная власть в лице своих структур и институтов. Как политик-государственник Столыпин ясно осознавал, что для проведения в жизнь новых идей нужны люди, способные воспринимать эти идеи. Надо было формировать средний класс, которому предстояло играть ключевую роль в процессе преобразования страны. Этот слой должен был стать социальной базой, основой формирующихся в России гражданского общества и правового государства.

Начало XX века стало свидетелем настоящего бума общественной самодеятельности. До этого в России отсутствовал единый закон об обществах и союзах, а относящиеся к ним правовые нормы были разбросаны по разным частям Свода законов Российской империи. Политические реформы периода Первой русской революции дали заметный импульс развитию общественной самодеятельности. После издания Манифеста 17 октября 1905 года правительство было вынуждено заняться разработкой законодательства, воплощавшего в себе принципы взаимоотношений власти и ответственности. Первым и единственным опытом законодательного закрепления свободы союзов на тот момент времени стали изданные 4 марта 1906 года Временные правила об обществах и союзах.

Надо отметить, что попытка определить само понятие «общества» на законодательном уровне была предпринята первоначально ещё в проекте Гражданского уложения 1899 года, в XIX главе которого говорилось, что «обществом» признаётся «разрешённый властью союз лиц, которые, не имея целью получение прибыли, избрали предметом своей деятельности благотворительность, развлечение (клубы, общественные собрания), развитие наук, искусств, физических сил и ловкости (спорт) и другие общепользные цели»⁴. Затем, во Временных правилах об обществах и союзах 4 марта 1906 года, под обществом понималось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определённую цель»⁵.

В то время под действие Временных правил об обществах и союзах наряду с неполитическими обществами подпадали и политические партии и движения. В условиях резкого противостояния, вызванного Первой русской революцией, в России было создано более 280 политических партий, что говорило о жёстком кризисе власти в стране⁶. Временные правила от 4 марта 1906 года запрещали лицам, занимающим административные посты, состоять и принимать участие в партийной жизни. Правительство, как мыслилось законодателям того времени, должно было занимать «надпартийную» позицию. Естественно, являясь членом правительства, Столыпин не мог не разделять данного положения. Кроме того, та жёсткая политическая борьба, которая велась между существующими политическими партиями и движениями, вызвала лишь подозрение у Петра Аркадьевича. Консервативно-либеральные

партии, которые первоначально поддерживали политику правительства, связанную с аграрной реформой, в дальнейшем стали блокировать социальные преобразования, проводимые правительством Столыпина. Правоконсервативные же партии в основном преследовали свои собственные узкие интересы, часто не совпадавшие с общегосударственными приоритетами Российской империи. Таким образом, все попытки премьера найти поддержку своему курсу со стороны думских партийных фракций не имели твёрдого успеха, выражаясь главным образом в количестве голосов, поданных за тот или иной проект.

В то же время Петру Аркадьевичу как министру внутренних дел приходилось решать вопросы, связанные с регистрацией политических партий и движений. Так, в письме губернаторам от 27 июня 1906 года он указывал, что «...в некоторых местностях губернаторы запрещают деятельность отделений Конституционно-демократической партии (Партия народной свободы), в других — Союза Русского народа и Лиги образования... Принимая во внимание, что названные общества в точности выполнили требования закона 4 марта и что задержка регистрации их уставов происходит не по их вине, эти общества, с отделениями, должны считаться законно существующими и имеющими право действовать на точном основании уставов, представленных С.-Петербургскому градоначальнику, если при регистрации не произойдёт каких-либо изменений этих уставов или они будут признаны не подлежащими регистрации»⁷.

Столыпин прекрасно понимал, что построение Великой России без соединения правового государства и свободной личности невозможно. Вся его программа была направлена на выявление условий и предпосылок для раскрытия личности человека, создания возможности совместной деятельности на благо как самого человека, так и государства. Без свободной личности нельзя говорить о создании в России гражданского общества, а без формирования гражданского общества страна обречена в новых условиях на углубляющийся кризис и следующий за ним крах. Пётр Аркадьевич считал, что гражданское общество, сформированное из независимых, творческих и свободолюбивых личностей, будет способно создавать полноценные общественные структуры и институты⁸. Признавая за царём всю полноту суверенитета и отстаивая его, премьер в то же время заявлял, что «центр тяжести, центр власти лежит не в установлениях, а в людях»⁹.

Понимая, что многие противоправительственные выступления чаще всего исходят из студенческой среды, как наиболее остро чувствующей социальную несправедливость и в то же время не обладающей жизненным опытом, Столыпин активно выступал за разрешение утвердить уставы студенческих обществ, созданных за пределами учебных учреждений. Даже принимая во внимание некоторые противоречия в законодательстве от 4 марта 1906 года, он пояснял: «...Со своей стороны я не могу не остановиться на том, что изменение ст. 7 отд. 1 закона 4 марта 1906 года мо-

жет последовать лишь в связи с общим пересмотром означенного закона, производящимся ныне в Министерстве внутренних дел и требующим некоторого времени... Между тем, ввиду исключительно полезных целей означенных студенческих обществ, представлялось бы настоятельно необходимым ныне же утвердить представленные проекты уставов»¹⁰.

Мало кому известно, что Столыпин принимал участие в подготовке проекта постоянного закона об обществах и союзах, взамен Временных правил 4 марта 1906 года. Сохранились замечания к проекту этого закона, которые Пётр Аркадьевич так и не направил государственному секретарю А. А. Макарову, ограничившись короткой запиской. Но в архиве сохранился машинописный текст поправок, которые Столыпин делал к проекту закона¹¹. Особое внимание в этих поправках уделено компетенции Министерства внутренних дел при регистрации уставов общественных организаций: «Ответственность за порядок и безопасность в государстве возложена на министра внутренних дел, и посему необходимо вооружить его достаточными средствами для регулирования столь крупного и влияющего на общий порядок в стране явления, как общественная самодеятельность»¹².

Пристальное внимание премьер уделял и вопросам, связанным с азартными играми: «...Равным образом мной исключены из проекта выработанные Совещанием правила о клубах и казино, так как я полагаю соответственным предварительно ознакомить с вопросом о них Совет министров и выяснить взгляд правительства на допущение воспрещённых ныне ст. 260 (прил.) т. XIV Уст. пред. и прес. азартных игр, хотя бы и при условии регулирования их законом»¹³.

Будучи выразителем интересов государства, а значит, самодержавной власти, Столыпин считал, что её законность не противоречит правовой государственности, а, наоборот, обеспечивает ей оптимальную основу. «Обязанность правительства — святая обязанность ограждать спокойствие и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и все меры, принимаемые в этом направлении, знаменуют не реакцию, а порядок, необходимый для развития самых широких реформ»¹⁴, — говорил Пётр Аркадьевич на заседании Думы.

Именно с этих позиций он подходил к общественным организациям, в большом количестве возникавшим в тогдашней России. Его политическая и гражданская позиция была далека от взглядов тех, кто не признавал никаких нововведений, считая организацию любых общественных структур лишь подрывом существующих основ государства и самодержавия. Прекрасно осознавая необходимость перемен, он всю свою деятельность направил на содействие этим изменениям в рамках существующего порядка. Будучи государственным деятелем, он не мог пойти на поводу у тех, кто стремился к разрушению страны ради неких целей. Его задачей было сохранить самобытное русское государство в новом, изменяющемся мире.

Примечания

1. Пожигайло П. А., Шелохаев В. В. Пётр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М. 2005. С. 219.
2. Шульгин В. Хранитель. Традиция консервативного самобытничества в думских речах Петра Столыпина//Родина. 2009. № 1. С. 74.

3. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. М. 2011. С. 111.
4. Гражданское уложение. Проект высочайше учреждённой Редакционной комиссии. Кн. 5. Т. 4. СПб. 1899. Гл. XIX. Ст. 924.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. III.

Т. 26. № 27479. Ст. 1.
6. Пожигайло П. А., Шелохаев В. В. Указ. соч. С. 233.
7. Столыпин П. А. Переписка. М. 2004. С. 645–646.
8. Пожигайло П. А., Шелохаев В. В. Указ. соч. С. 232.
9. Столыпин П. А. Нам нужна великая

Россия. С. 68.
10. Столыпин П. А. Переписка. С. 322.
11. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1908. Д. 14. Л. 229–230 об.
12. Столыпин П. А. Переписка. С. 429.
13. Там же. С. 430.
14. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. С. 40–41.